

Vladimir

SOFRONITSKY

— Concert recordings —

Искусство режиссуры – искусство авторское, а не исполнительское.
Но надо иметь на это право. А разве ... Софроницкий – исполнитель?

У кого повернется язык это сказать? Но он имеет право!..

В. Мейерхольд

«Лучший способ говорить о музыке – это молчать о ней». Знаменитый афоризм Роберта Шумана невольно приходит на ум, когда пытаешься «обосновать», охватить в словах феномен Владимира Софроницкого. И не потому даже, что этот Музыкант «...не вписывается ни в какие классификации и не подпадает ни под какие определения» (Е. Федорович); не потому, что его невозможно сравнить или, переиначивая мысль Дж. Лаури-Вольпи, провести «пианистическую параллель» между ним и кем бы то ни было из мастеров фортепианного искусства (а сколько выдающихся пианистов подарил нам XX век!)... Это явление из тех, о которых написаны простые строки Афанасия Фета: «Друг мой, бессильны слова...»

Как Осип Мандельштам был «у себя дома в музыке» (по выражению М. Цветаевой), так и Софроницкий был погружен в мир русской литературы, поэзии, современного театра, но совершенно не любил «разговорного» жанра, не писал, за редчайшим исключением, ни статей, ни книг... Профессор Ленинградской и Московской консерваторий, он не создал своей «школы», как Г. Нейгауз, А. Гольденвейзер или Я. Флиер (единственный в своем роде последователь Софроницкого, замечательный пианист Игорь Николович, так много сделавший для сохранения его наследия, не был учеником Софроницкого в формальном смысле слова)...

Практически «невъездной» после концертной поездки в Варшаву и Париж в 1928–1929 гг., он очень мало гастролировал и по Советскому Союзу, ограничиваясь концертами в Москве и Ленинграде (правда, по указанию Сталина, вошел в группу советских артистов, выступавших на Потсдамской конференции в 1945 г.). Чрезвычайно не любя процесс звукозаписи, он чувствовал себя по-настоящему свободным только на концертах, но в то время

их фиксация на пленку была так несовершенна. Не говоря о том, что подчас даже его близкие друзья не могли предугадать, будет ли ближайший концерт удачным – крайне эмоциональный, импульсивный по своей натуре Софроницкий так и не преодолел до конца жизни синдром сценического волнения, отличался артистической «неровностью»...

И все же... Не только публика, критика, но и крупнейшие коллеги-современники (Г. Нейгауз, С. Рихтер, Э. Гилельс, М. Юдина, А. Гольденвейзер) говорили о нем, как о явлении совершенно уникальном, без тени ревности. «...Печать чего-то необыкновенного, иногда почти сверхъестественного, таинственного, необъяснимого и властно влекущего к себе всегда лежит на его игре...», – писал Генрих Нейгауз. «Слушая его, мы как бы попадали в иной мир, решительно не похожий ни на что ранее нами виденное и слышимое», – передавал свои впечатления от игры Софроницкого выдающийся историк фортепианной музыки Яков Мильштейн. Не случайно одним из духовно близких, «угадавших» Софроницкого людей был такой же загадочный, «необъяснимый» гений отечественного театра Всеволод Мейерхольд, посвятивший пианисту свою последнюю постановку – «Ликовую даму» П. Чайковского.

«Я всю жизнь стараюсь быть лучше... Всю жизнь учусь», – сказал Владимир Софроницкий за год до смерти. Ему повезло с учителями: в детстве с ним занималась воспитанница Н. Рубинштейна Анна Лебедева-Гецевич, в Варшавской консерватории – один из лучших интерпретаторов шопеновской музыки, ученик И. Мошелеса и К. Таузига Александр Михаловский; наконец, он попал к выдающемуся педагогу Петроградской консерватории Леониду Николаеву, в классе которого учились Д. Шостакович, М. Юдина, П. Серебряков. К началу 1920-х гг. Софроницкий, закончивший консерваторию, был уже сформировавшимся музыкантом со своим исполнительским стилем и широким концертным репертуаром, единодушно признанным в нашей стране и за рубежом. И в то же время его почти 40-летний исполнительский путь был непрерывным творческим восхождением, поиском, подчас трудным и мучительным, стремлением к высшему совершенству.

В конце 1930-х гг. он играл грандиозный цикл из 12 «исторических» концертов – исполнительский подвиг, превосходящий по масштабам аналогичный цикл Антона Рубинштейна. В памяти современников навсегда остались концерты Софроницкого в годы Великой Отечественной войны – в блокадном Ленинграде в 1941 и в Москве в 1942–1943 гг. «...Как меня слушали, и как мне игралось!» – вспоминал пианист; в это тяжелое время его исполнительское искусство обрело новую силу, драматическую монументальность. После войны были объемные монографические программы, посвященные «трем великим Ш» (Шуберту, Шуману и Шопену). В последнее десятилетие жизни ухудшилось здоровье, Софроницкий на время прекратил концертную деятельность... а потом пережил «второе рождение», достигая новых, еще невиданных вершин!

Не терпящий никаких штампов, Софроницкий категорически возражал против репутации «скрябиниста». Однако не мог не понимать, что к музыке Скрябина нашел совершенно особый ключ, достигая в ее исполнении того, что не удавалось самым прославленным музыкантам. Сам он ни разу не слышал скрябинской игры, но те, кому довелось слушать обоих, указывали на удивительное родство трактовок Софроницкого с авторскими. Впрочем, он никогда не копировал даже самые высокие образцы, ко всем своим достижениям приходил своим путем (так, и Рахманинова, и Прокофьева он исполнял совершенно вне влияния их собственных интерпретаций). Хрупкая, мечтательная полетность и могучая концентрация скрябинской воли, масштабные замыслы сонатных циклов – все звучало у Софроницкого так по-разному, но с неизменным ощущением некоего общего центра притяжения этой мистической звуковой вселенной. И совершенно непостижимо, с какой-то бездонной глубиной играл он последние, 70-еopus композитора; здесь ему, наверное, не было и никогда не будет равных...

Среди романтиков ближе всего Софроницкому была музыка Шумана с его бурной эмоциональной импульсивностью, отражающая, словами Чайковского, «таинственно глубокие процессы нашей духовной жизни... сомнения, отчаяния и порывы к идеалу». Та же «таинственная глубина» слышится и в его исполнении Шуберта, «отчаяния и порывы к идеалу» – в трактовках Шопе-

на и Листа. В разное время, но особенно часто в последние годы обращался Софроницкий к бетховенским сонатам; тогда же у него возник повышенный интерес к Баху и к недавно вышедшим прелюдиям и фугам Шостаковича; с трагической глубиной, колоссальным внутренним напряжением звучали под его пальцами избранные фантазии и сонаты Моцарта... И в то же время его интересовала угловатая графика и одновременно кристальная чистота пьес и сонат Прокофьева, а также музыка других современных авторов (В. Богданова-Березовского, Н. Мяковского, Д. Кабалевского, Б. Гольца).

Многое осталось не записанным на пленку и даже не дошедшим до концертных программ – сказалась неимоверная требовательность к себе. Даже то, что десятилетиями было в репертуаре, никогда не должно было звучать одинаково. Один из постоянных слушателей Софроницкого вспоминал в связи с этим пушкинское стихотворение «Поэт» («Пока не требует поэта к священной жертве Аполлон...»): «Для него каждое выступление было той “священной жертвой”... эстрада была для него алтарем».

Именно поэтому Софроницкий, в противоположность Глену Гульдзу, «признавал» только концертные выступления, а про студийные записи говорил – «это мои трупы». С особой тщательностью отбирал он программу к каждому концерту; далеко не всегда придерживаясь хронологического принципа (так, он ни разу не исполнил целиком цикл из 24 прелюдий Скрябина (соч. 11), из двух поэм (соч. 32) того же автора вторая нередко предшествовала первой), он свободно со- и противопоставлял произведения, стили, эпохи... С течением времени он все больше тяготился «большими» залами, предпочитая им более камерное пространство – Малый зал консерватории, Дом ученых. Но особая, непередаваемая словами атмосфера складывалась на концертах в Доме-музее Скрябина – в маленьких и душевных комнатах, на полурасстроенном рояле композитора. «Эти выступления в свое время именовались по-разному: “музыкальным гипнозом”, “поэтической нирваной”, “духовной литургией”, – писал Г. Цыпин. – С его вечеров, бывало, уходили молча, в состоянии сосредоточенного самоуглубления, будто соприкоснувшись с тайной».

Фирма «Мелодия» совместно с «Продюсерским центром Андрея Кончаловского» подготовила уникальный комплект, в который вошли записи с концертов в Большом и Малом залах Московской консерватории и Доме-музее Скрябина, осуществленные в последнее десятилетие жизни пианиста, а также документальный фильм о Владимире Софроницком из авторского цикла «Гении» выдающегося современного режиссера Андрея Кончаловского.

Это единственный фильм из цикла «Гении», который посвящен не композитору, а великому исполнителю. Множество писем и фотографий из архивов, а также воспоминания друзей и учеников В. Софроницкого раскрывают о судьбе и личности пианиста.

Борис Мукосей

The art of directing is an author's art not a performer's one.
But you have to have a right to do it. Is Sofronitsky really a performer?

Who would have the heart to say it? But he has the right!

Vsevolod Meyerhold

"The best method of talking about music is to be silent about it." Robert Schumann's famous aphorism unwittingly crosses your mind when you try to "substantiate," embrace with words the phenomenon of Vladimir Sofronitsky. It is not because this Musician "...is beyond any classifications and above any definitions" (E. Fedorovich), not because he cannot be compared or, rephrasing the thought of Giacomo Lauri-Volpi, we cannot draw a "pianistic parallel" between him and any other masters of piano art (the 20th century gave us so many great pianists!). This phenomenon is one of those that Afanasy Fet described in simple words: *"My friends, the words are helpless..."*

Just as much as Osip Mandelstam was *"at home in music,"* according to Marina Tsvetayeva, Sofronitsky was absorbed in the world of Russian literature, poetry and modern theatre, but he completely disliked the "colloquial" genre, and wrote neither articles nor books with very rare exceptions. A professor of the Leningrad and Moscow conservatories, he was not a founder of a "school" like Heinrich Neuhaus, Alexander Goldenweiser or Yakov Flier (Igor Nikonovich, Sofronitsky's only follower in a way and a remarkable pianist who did so much to preserve his legacy, was not his pupil in a formal sense of the word).

Sofronitsky, who was practically not permitted to travel abroad after his concerts in Warsaw and Paris in 1928 and 1929, toured very seldom within the Soviet Union as well, confining himself to recitals in Moscow and Leningrad (though on Stalin's instruction he entered the group of Soviet artists who performed at the Potsdam Conference in 1945). An extreme antagonist of the recording process, he felt really free only he played concerts, but the way they were recorded on tape at the time was so imperfect. Even his closest friends were at times unable to predict whether his nearest recital would be a success – Sofronitsky, an extremely emo-

tional and impulsive man, never overcame the syndrome of stage fright and was known for his artistic unevenness.

And still, not only the public and critics but the most distinguished contemporaries such as Heinrich Neuhaus, Sviatoslav Richter, Emil Gilels, Maria Yudina and Alexander Goldenweiser spoke about him as an absolutely unique phenomenon without a shadow of jealousy. "...A seal of something unusual, sometimes almost supernatural, mysterious, unexplainable and imperiously attractive is always on his play," Heinrich Neuhaus wrote. "When we listened to him, we sort of got in a different world which was decidedly nothing like we had seen or heard," Yakov Milstein, an eminent historian of piano music, described his impressions. It is no mere chance that Vsevolod Meyerhold, an equally enigmatic and inexplicable genius of domestic theatre, who dedicated his last production (*The Queen of Spades* by Tchaikovsky) to the pianist, was one of the spiritually close people who managed to discern Sofronitsky.

"I've tried to be better all my life... I've learnt all my life," Vladimir Sofronitsky said a year before his death. He was lucky to have good teachers: when a child, he studied with Anna Lebedeva-Getsevich, one of Nikolai Rubinstein's pupils; at the Warsaw Conservatory, with Aleksander Michałowski, a pupil of Ignaz Moscheles and Carl Tausig; and finally, he went to study with Leonid Nikolayev, an eminent professor of the Petrograd Conservatory who also taught Dmitri Shostakovich, Maria Yudina and Pavel Serebryakov. By the early 1920s, Sofronitsky, an already conservatory graduate, was a mature musician with his own performing style and a broad concert repertoire unanimously acknowledged in this country and overseas. At the same time, his nearly 40-year career was a continuous artistic ascent, a search, at times hard and poignant, an aspiration for supreme perfection.

In the late 1930s, he played a grandiose cycle of twelve historical recitals, a feat that can be compared with Rubinstein's cycles. Sofronitsky's recitals during the years of the Great Patriotic War, in besieged Leningrad in 1941 and in Moscow in 1942 and 1943, were engraved on the memory of the contemporaries. "...How they listened to me, and what a mood I was in for playing!" the pianist remembered.

At that hard time, his performing art gained a new strength and dramatic grandeur. After the war, he played extensive monographic programmes dedicated to Schubert, Schumann and Chopin. During the last decade of his life, Sofronitsky had to interrupt his concert activity for a while because of deteriorating health, and then he went through a period of "rebirth" achieving new, previously unseen heights.

He hated to be referred to as "Scriabinist" as he tolerated no clichés. However, he could not help but realize that he held a very special key to Scriabin's music – when he played it, he would achieve something that the most celebrated musicians were unable to achieve. Sofronitsky never heard Scriabin play, but those who happened to listen to both of them pointed out a surprising affinity of their interpretations. Whatever the case may be, Sofronitsky never copied even the best examples and worked his own way to all his achievements (so, he played Rachmaninoff and Prokofiev completely outside the influence of their interpretations). A fragile and dreamy flight and mighty concentration of Scriabin's will, the large-scale concepts of the sonata cycles – Sofronitsky played everything so differently but always with a feeling of some common centre of attraction of this mystical sonic universe. The way he played the composer's last, 70th opuses was absolutely incomprehensible – that is where he most likely never had and will never have equals.

Among the romantic composers, Sofronitsky was particularly fond of Schumann's music with its stormy emotional impulsivity. As Tchaikovsky said, that music reflected "*mysteriously deep processes of our spiritual life... doubts, despair and bursts toward the ideal.*" The same "*mysterious depth*" and "*despair and bursts toward the ideal*" are heard in his renditions of Schubert, Chopin and Liszt. Sofronitsky performed Beethoven's sonatas in different periods, but especially often during his last years. That is also when he expressed a particular interest in Bach and the recently composed preludes and fugues of Shostakovich. Mozart's selected fantasias and sonatas sounded with a tragic depth and a colossal internal tension. He was also interested in Prokofiev's angularly graphic yet crystal clear pieces and sonatas, as well as music of some other contemporary composers (Valerian Bogdanov-Berezovsky, Nikolai Myaskovsky, Dmitri Kabalevsky and Boris Holz).

Many things were never recorded on tape and even remained outside the concert programmes – the incredible self-demand told on. Even the things that existed in his repertoire for decades were never meant to sound identically. One of Sofronitsky's permanent listeners recalled Pushkin's poem *The Poet* in this context ("While the poet is not required for holy sacrifice unto Apollo"): "Each performance was that holy sacrifice to him... the stage was his altar."

That is why Sofronitsky, unlike Glenn Gould, "recognized" concert playing only and referred to his studio recordings as "my dead bodies." He selected a programme of each recital with great care. Although he didn't always stick to the chronological principle (so, he never performed Scriabin's cycle of 24 preludes, Op. 11, completely, and out of two poems of Op. 32 he would often play the second one first), he freely confronted and contrasted the pieces, styles and eras. In the course of time, he found that "big" venues more and more burdensome preferring them to more intimate spaces like the Small Hall of the Moscow Conservatory or the House of Scientists. But a special, inexpressible atmosphere existed at his recitals at the Scriabin Memorial Museum, in its small and stuffy rooms, on the composer's half-untuned piano. "In their time, those performances were described as 'musical hypnosis', 'poetic nirvana', 'spiritual liturgy'. Sometimes they would leave after his recitals in silence, self-absorbed with concentration as if they had to do with something mysterious," Gennady Tsypin wrote.

Firma *Melodiya* and the "Andrei Konchalovsky Studios" have prepared a unique set with live recordings made at the Grand and Small Halls of the Moscow Conservatory and at the Scriabin Memorial Museum during the pianist's last decade, as well as a documentary on "Geniuses: Vladimir Sofronitsky" filmed by the outstanding director Andrei Konchalovsky.

It is the only film from the "Geniuses" series that was dedicated to a great performer not a composer. Numerous archival letters and photographs, remembrances of Sofronitsky's friends and pupils unveil the pianist's life and personality.

Boris Mukosey

L'art de metteur en scène est un art d'auteur et non pas d'interprète.
Mais il faut y avoir droit. Mais... peut-on dire que Sofronitsky est un interprète ?
Qui oserait le dire ? Lui, il a droit !..

Vsevolod Meyerhold

« La meilleure façon de parler de la musique c'est de garder le silence ». Cet aphorisme célèbre de Robert Schumann vient à l'esprit lorsqu'on essaye d'« expliquer », de mettre les mots sur le phénomène de Vladimir Sofronitsky. Ce n'est même pas parce que ce Musicien « ne rentre dans aucune classification et ne correspond à aucune définition » (E. Fedorovitch) ; pas parce qu'il est impossible de le comparer ou, en reprenant l'expression d'G. Lauri-Volpi, faire un « parallèle pianistique » entre lui et qui que ce soit des grands maîtres de l'art du piano (alors que le XX siècle nous a offert tant de pianistes remarquables!)... Cet événement est de ceux qui sont reflétés dans les vers simples d'Afanasy Fet : « *Mon ami, les paroles sont impuissantes...* »

Tout comme Ossip Mandelstam qui était « chez lui dans la musique » (selon l'expression de M. Tsvetaieva), Sofronitsky était plongé dans le monde de la littérature russe, de la poésie, du théâtre contemporain, mais il n'aimait pas les genres « parlés », n'écrivait, sauf de rares exceptions, ni d'articles, ni de livres... Professeur du Conservatoire de Leningrad et du Conservatoire de Moscou, il n'a pas créé sa propre « école », comme H. Neuhaus, A. Goldenweiser ou J. Flier (le seul successeur, en quelque sorte, de Sofronitsky, un pianiste remarquable Igor Nikonovitch qui a fait tellement pour préserver son héritage artistique, n'a jamais été formellement son disciple)...

Presque « interdit de sortie du territoire » après la tournée à Varsovie et à Paris en 1928–1929, il voyageait très peu à l'Union soviétique, se bornant aux concerts à Moscou et Leningrad (cependant, sur l'ordre de Staline il a fait partie des artistes soviétiques ayant donné un concert lors de la conférence de Potsdam en 1945). Particulièrement hostile au processus de l'enregistrement en studio, il se sentait vraiment à l'aise uniquement lors des concerts, mais à cette époque-là leurs enregis-

trements étaient loin d'être parfaits. Et tout cela sans parler du fait que même ses amis proches ne pouvaient pas prédire si son concert à venir allait être un succès : particulièrement émotif et impulsif, Sofronitsky n'a jamais appris à surmonter le trac, ce qui rendait ses interventions sur scène particulièrement « irréguliers »...

Or, pas seulement le public, les critiques, mais également ses collègues les plus remarquables (H. Neuhaus, E. Gilels, M. Yudina, A. Goldenweiser) parlaient de lui comme d'un phénomène tout à fait extraordinaire, sans être jaloux. « *Son jeu porte une empreinte de quelque chose d'extraordinaire, parfois de quelque chose de surnaturel, de mystérieux, d'inexplicable qui attire avec insistance envers lui...* », – a écrit H. Neuhaus. « *En l'écouter on a l'impression de se retrouver dans un monde différent de tout ce qu'on a vu et entendu auparavant* », – disait à propos du jeu de Sofronitsky un grand historien du piano J. Milstein. Ce n'est pas par hasard que l'une des personnes les plus proches spirituellement à Sofronitsky, qui a su le « déchiffrer », était le génie du théâtre russe Vsevolod Meyerhold, tout aussi mystérieux et « inexplicable », qui a dédié au pianiste son dernier spectacle « *La Dame de pique* » de P. Tchaïkovski.

« *Toute la vie j'essaye de devenir meilleur... J'apprends toute au long de la vie* », – a dit Vladimir Sofronitsky un an avant de sa mort. Il a eu de la chance avec ses maîtres : dans son enfance il étudiait la musique auprès de l'élève de Nikolaï Rubinstein Anna Lebedeva-Getsevitch, au Conservatoire de Varsovie son professeur était l'un des meilleurs interprètes de la musique de Chopin, disciple d'I. Moscheles et K. Tauszig Alexandre Michałowski ; enfin, il s'est retrouvé dans la classe d'un professeur remarquable du Conservatoire de Petrograd Leonid Nikolaïev, parmi les disciples duquel il y avait D. Chostakovitch, M. Yudina, P. Serebryakov. Vers le début des années 1920, Sofronitsky après avoir terminé ses études au Conservatoire, était déjà un musicien affirmé, avec son propre style d'interprétation et un répertoire très riche, reconnu tant dans son pays qu'à l'étranger. En même temps, son chemin artistique qui a duré plus de 40 ans, était une ascension permanente, la quête parfois difficile et douloureuse d'une perfection suprême.

A la fin des années 1930 il a présenté au public un cycle grandiose de 12 concerts « historiques », comparables aux cycles de Rubinstein. Ces contemporains ont à jamais gardé dans la mémoire les concerts que Sofronitsky a donnés pendant la Deuxième guerre mondiale, en 1941 à Leningrad assiégée et en 1942–1943 à Moscou. « *Comment on m'écouterait, comme j'étais inspiré !* » – racontait le pianiste par la suite ; à cette époque difficile son art d'interprétation a été marqué d'une force nouvelle, d'un dramatisme monumental. Après la guerre, il a créé des programmes monographiques d'une grande envergure, consacrés aux « *trois grands Ch* » (Schubert, Schumann et Chopin). Au cours de la dernière décennie de sa vie la santé de Sofronitsky s'est détériorée, il a suspendu son activité de concertiste... pour « *renaître* » ensuite et atteindre de nouveaux sommets !

Hostile aux clichés de toute sorte, il n'aimait pas lorsqu'on parlait de lui comme d'un « Skriabiniste ». Or, il ne pouvait pas ignorer qu'il avait trouvé la clé à la musique de Skriabine, ayant réussi son interprétation plus que n'importe quel musicien célèbre. Il n'a jamais entendu jouer Skriabine mais ceux qui ont eu la chance d'avoir écouté les deux, notaient une très grande similitude entre les interprétations de Sofronitsky et celles du compositeur. Cependant, il n'a jamais imité les exemples, même les plus réussis, ayant tout acquis par lui-même (ainsi, il jouait du Rachmaninoy et du Prokofiev d'une façon totalement indépendante de leurs propres interprétations). La fragilité, le doux envol, ainsi qu'une concentration puissante de volonté qui caractérisent la musique de Skriabine, les projets monumentaux des cycles de sonates, tout était interprété par Sofronitsky d'une façon différente, mais au milieu de cette univers sonore mystique il y avait toujours un centre de gravité. Enfin, dans les années 1970, il jouait la musique du compositeur avec une profondeur incroyable, qui n'a jamais été et ne sera jamais égalée...

Parmi les compositeurs de l'époque romantique, Sofronitsky était particulièrement attiré par la musique de Schumann avec son impulsivité particulièrement émotionnelle qui reflétait, selon Tchaïkovski, « *les processus profonds et énigmatiques de notre vie spirituelle... les doutes, les déceptions et la quête de l'idéal* ». On retrouve la même « *profondeur énigmatique* », « *les déceptions et la*

quête de l'idéal » dans son interprétation de Schubert, de Chopin et de Liszt. A des moments différents, mais plus particulièrement au cours des dernières années de sa vie, Sofronitsky se tournait vers les sonates de Beethoven, à la même époque il a manifesté un intérêt particulier pour la musique de Bach et pour les préludes et fugues de Chostakovitch qui venaient d'apparaître ; il a également su démontrer une profondeur particulière et une grande tension intérieure des fantaisies et sonates de Mozart... En même temps, il s'intéressait au graphisme brut et la pureté cristalline des pièces et des sonates de Prokofiev, ainsi que la musique d'autres auteurs contemporains (V. Bogdanov-Berezovsky, N. Miaskovski, D. Kabalevski, B. Goltz).

De nombreuses œuvres n'ont pas été enregistrées, ni même présentées lors des concerts, à cause d'une grande exigence du pianiste envers lui-même. Même ce qui a fait partie du répertoire pendant des décennies ne devait pas être interprété de la même façon. Un des amateurs fidèles de Sofronitsky invoquait à ce propos un poème de Pouchkine « *Le Poète* » (« *Tant qu'Apollon n'appelle pas le poète à un sacrifice mystique...* ») : « *Pour lui, chaque intervention était un " sacrifice mystique " ... la scène lui servait d'autel* ».

C'est précisément pour cette raison que Sofronitsky, à la différence de Glenn Gould, n'appréciait que les interventions en concert, disant à propos de ses enregistrements en studio : « *Ce sont mes cadavres* ». Il choisissait avec une grande minutie le programme de chaque concert ; ne respectant pas toujours le principe chronologique (ainsi, il n'a jamais exécuté en entier le cycle de 24 préludes, op. 11, de Scriabine, des deux poèmes, op. 32, la seconde précédait souvent la première), il confrontait et juxtaposait aisément des œuvres, des styles, des époques... Avec le temps, il était de plus en plus fatigué des grandes salles, préférant des espaces plus « intimistes », tels que la Petite salle du Conservatoire, la Maison des scientifiques. Mais c'est lors des concerts au musée Scriabine que régnait une atmosphère tout à fait particulière : il jouait dans des pièces petites et peu aérées, sur le piano à queue du compositeur, mal accordé. « *A l'époque, on appelait ces concerts d'une façon différente : " l'hypnose musical " , " la nirvana*

poétique " , " la liturgie spirituelle " , – a écrit G. Tsipine. – Parfois on parlait de ces soirées en silence, replié sur soi-même, comme si on avait accédé à un mystère ».

La Maison de disques « *Melodia* » et « *Andrei Konchalovsky Studios* » a préparé un coffret unique dans son genre qui englobe les enregistrements effectués lors des concerts à la Grande et à la Petite salles du Conservatoire de Moscou, ainsi qu'au musée Scriabine lors de la dernière décennie de la vie du pianiste, ainsi qu'un documentaire sur « *Les Génies : Vladimir Sofronitsky* » créé par le grand réalisateur contemporain Andreï Kontchalovski.

C'est le seul film du cycle « *Les Génies* » qui n'est pas consacré à un compositeur, mais à un grand musicien. De nombreuses lettres et photographies des archives, ainsi que des souvenirs des amis et des disciples de V. Sofronitsky dévoilent le destin et la personnalité du pianiste.

Boris Moukosseï

Диск 1

Роберт Шуман (1810–1856)

Фантазия для фортепиано До мажор, соч. 17

1. I. Durchaus phantastisch und leidenschaftlich vorzutragen	11.44
2. II. Mässig. Durchaus energisch	7.45
3. III. Langsam getragen. Durchweg leise zu halten	9.17
«Симфонические этюды», соч. 13 и соч. посм.	
4. Thema	1.20
5. Etude I	1.08
6. Variation I	0.45
7. Etude II	1.46
8. Etude III	0.51
9. Etude IV	0.52
10. Etude V	0.32
11. Variation IV	1.34
12. Etude VI	0.43
13. Etude VII	0.46
14. Variation II	1.52
15. Variation V	1.46
16. Etude VIII	1.35
17. Etude IX	0.35
18. Etude X	0.41
19. Etude XI	2.25
20. Etude XII	6.18
21. «Арабеска», соч. 18	6.08

Общее время: 60.35

Владимир Софроницкий, фортепиано

Запись с концерта в Малом зале консерватории 18 ноября 1959 г.
Звукооператор – Т. Бадеян

Диск 2

Вольфганг Амадей Моцарт (1756–1791)

1. Фантазия до минор, KV 475	11.09
------------------------------------	-------

Франц Шуберт (1797–1828)

2. Экспромт Соль-бемоль мажор, соч. 90 № 3	5.56
3. Экспромт Ля-бемоль мажор, соч. 90 № 4	7.04

Роберт Шуман (1810–1856)

Соната № 1 фа-диез минор, соч. 11

4. I. Introduzione. Un poco Adagio – Allegro vivace	10.04
5. II. Aria	2.55
6. III. Scherzo e intermezzo. Allegrissimo	4.19
7. IV. Finale. Allegro un poco maestoso	10.43

Фредерик Шопен (1810–1849)

Два ноктюрна, соч. 15

8. № 2 Фа-диез мажор	3.20
9. № 1 Фа мажор	4.22
10. Скерцо № 1 си минор, соч. 20	9.51
11. Скерцо № 2 си-бемоль минор, соч. 31	9.04

Общее время: 78.58

Владимир Софроницкий, фортепиано

Запись с концерта в Малом зале консерватории 13 мая 1960 г.
Звукооператор – Т. Бадеян

Диск 3

Роберт Шуман (1810–1856)

«Карнавал», соч. 9

1. Препамбула	2.14
2. Пьеро	0.56
3. Арлекин	1.08
4. Благородный вальс	1.05
5. Эвсений	1.25
6. Флорестан	0.57
7. Кокетка	0.57
8. Реплика	0.59
9. Бабочки	0.35
10. А.С.С.Н. – С.С.Н.А. Танцующие буквы	0.48
11. Киарина	0.54
12. Шопен	1.11
13. Эстрелла	0.21
14. Узнавание	1.49
15. Панталон и Коломбина	0.55
16. Немецкий вальс. Интермеццо. Паганини	2.13
17. Признание	0.49
18. Прогулка	1.48
19. Пауза. Марш давидсбюндлеров против филистимлян	3.45
20. «Вечером», фантастическая пьеса № 1, соч. 12	3.08
21. Романс, соч. 28 № 1	3.34

Александр Скрябин (1872–1915)

Соната № 4 Фа-диез мажор, соч. 30

22. I. Andante	2.49
23. II. Prestissimo volante	4.55
24. «Трагическая поэма», соч. 34	3.17
25. Вальс Ля-бемоль мажор, соч. 38	6.26
26. Этюд си-бемоль минор, соч. 8 № 11	3.56

Сергей Рахманинов (1873–1943)

Два музыкальных момента, соч. 16

27. № 5 Ре-бемоль мажор	3.12
28. № 2 ми-бемоль минор	3.03

Общее время: 59.35

Владимир Софроницкий, *фортепиано*

Записи: с концерта в Малом зале консерватории 18 ноября 1959 г. (1–21),

13 мая 1960 г. (22–28)

Звукооператор – Т. Бадеян

Диск 4

Вольфганг Амадей Моцарт (1756–1791)

1. Фантазия до минор, KV 396	7.13
------------------------------------	------

Ференц Лист (1811–1886)

2. «После прочтения Данте», соната-фантазия из цикла

«Годы странствий. Италия», № 7	14.57
--------------------------------------	-------

Клод Дебюсси (1862–1918)

3. «Серенада кукле» из сюиты для фортепиано «Детский уголок», № 3	2.23
---	------

Анатолий Лядов (1855–1914)

4. «Музыкальная табакерка», вальс-шутка соль минор, соч. 32	1.50
---	------

Сергей Прокофьев (1891–1953)

5. «Сарказмы», соч. 17 № 5	2.21
----------------------------------	------

Соната № 7 Си-бемоль мажор, соч. 83	
6. I. Allegro inquieto – Andantino – Allegro	7.18
7. II. Andante caloroso	5.30
8. III. Precipitato	3.14

Дмитрий Шостакович (1906–1975)

Прелюдии и фуги, соч. 87

9. № 9 Ми мажор	4.22
10. № 3 Соль мажор	3.08

Общее время: 52.42

Владимир Софроницкий, *фортепиано*

Записи: с концерта в Большом зале консерватории 26 ноября 1951 г. (1–5),
из Музея им. А. Скрябина 1955 г. (6–10)
Звукооператор – Т. Бадеян

Диск 5

Александр Скрябин (1872–1915)

1. Соната № 8, соч. 66	12.48
2. Соната № 5, соч. 53	11.08
3. Соната № 9, соч. 68	7.52
4. Соната № 10, соч. 70	11.18

Прелюдии

5. ми минор, соч. 11 № 4	1.28
6. си минор, соч. 13 № 6	1.21
7. до-диез минор, соч. 9 № 1	2.30
8. до-диез минор, соч. 11 № 10	1.00
9. Фа-диез мажор, соч. 16 № 5	0.33
10. Ля-бемоль мажор, соч. 11 № 17	0.38
11. Ми-бемоль мажор, соч. 11 № 19	1.04

12. до минор, соч. 11 № 20	1.00
13. Фа мажор, соч. 11 № 23	0.37
14. «Маска», соч. 63 № 1	0.57
Две поэмы, соч. 32	
15. № 2 Ре мажор	1.42
16. № 1 Фа-диез мажор	3.07
Две поэмы, соч. 69	
17. № 1	1.44
18. № 2	1.13
19. Мазурка Фа-диез мажор, соч. 40 № 2	1.15
20. Этюд ре-диез минор, соч. 8 № 12	2.23

Общее время: 66.13

Владимир Софроницкий, *фортепиано*

Записи: из Малого зала консерватории 8 июня 1958 г. (1, 2), 8 января и 2 февраля 1960 г.
Звукорежиссеры: Г. Дудкевич (4–6, 10–18), Г. Салимова (7–9, 19, 20)
Звукооператор – Т. Бадеян (1–3)

Ремастеринг – М. Пилипов
Редактор – П. Добрышкина
Консультант – А. Мирошников
Дизайн – О. Светличный
Перевод: Н. Кузнецов (англ.), Н. Рындина (фр.)

Диск 6 (DVD)

«Гении: Владимир Софроницкий», фильм Андрея Кончаловского (2007 г., 44 мин.)

Автор сценария и режиссер – Андрей Кончаловский
Операторы-постановщики: Игорь Рябцев, Дмитрий Коваль и Игорь Скромный

Disc 1

Robert Schumann (1810–1856)

Fantasia for piano in C major, Op. 17

- 1. I. Durchaus phantastisch und leidenschaftlich vorzutragen 11.44
- 2. II. Mässig. Durchaus energisch 7.45
- 3. III. Langsam getragen. Durchweg leise zu halten 9.17

Symphonic Etudes, Op. 13 and posthumous variations

- 4. Thema 1.20
- 5. Etude I 1.08
- 6. Variation I 0.45
- 7. Etude II 1.46
- 8. Etude III 0.51
- 9. Etude IV 0.52
- 10. Etude V 0.32
- 11. Variation IV 1.34
- 12. Etude VI 0.43
- 13. Etude VII 0.46
- 14. Variation II 1.52
- 15. Variation V 1.46
- 16. Etude VIII 1.35
- 17. Etude IX 0.35
- 18. Etude X 0.41
- 19. Etude XI 2.25
- 20. Etude XII 6.18
- 21. *Arabeske*, Op. 18 ..... 6.08

Total time: 60.35

Vladimir Sofronitsky, *piano*

Recorded at the Small Hall of the Moscow Conservatory, November 18, 1959.
Sound supervisor – T. Badeyan

Disc 2

Wolfgang Amadeus Mozart (1756–1791)

- 1. *Fantasia in C minor*, KV 475 ..... 11.09

Franz Schubert (1797–1828)

- 2. *Impromptu in G flat major*, Op. 90 No. 3 ..... 5.56
- 3. *Impromptu in A flat major*, Op. 90 No. 4 ..... 7.04

Robert Schumann (1810–1856)

Sonata No. 1 in F sharp minor, Op. 11

- 4. I. Introduzione. Un poco Adagio – Allegro vivace 10.04
- 5. II. Aria 2.55
- 6. III. Scherzo e intermezzo. Allegrissimo 4.19
- 7. IV. Finale. Allegro un poco maestoso 10.43

Frédéric Chopin (1810–1849)

Two Nocturnes, Op. 15

- 8. No. 2 in F sharp major 3.20
- 9. No. 1 in F major 4.22
- 10. *Scherzo No. 1 in B minor*, Op. 20 ..... 9.51
- 11. *Scherzo No. 2 in B flat minor*, Op. 31 ..... 9.04

Total time: 78.58

Vladimir Sofronitsky, *piano*

Recorded at the Small Hall of the Moscow Conservatory, May 13, 1960.
Sound supervisor – T. Badeyan

Disc 3

Robert Schumann (1810–1856)

Carnaval, Op. 9

1. Préambule	2.14
2. Pierrot	0.56
3. Arlequin	1.08
4. Valse noble	1.05
5. Eusebius	1.25
6. Florestan	0.57
7. Coquette	0.57
8. Réplique	0.59
9. Papillons	0.35
10. A.S.C.H. – S.C.H.A: Lettres Dansantes	0.48
11. Chiarina	0.54
12. Chopin	1.11
13. Estrella	0.21
14. Reconnaissance	1.49
15. Pantalon et Colombine	0.55
16. Valse allemande. Intermezzo: Paganini	2.13
17. Aveu	0.49
18. Promenade	1.48
19. Pause. Marche des "Davidsbündler" contre les Philistins	3.45
20. <i>In the Evening</i> , fantastic piece, Op. 12 No. 1	3.08
21. <i>Romance</i> , Op. 28 No. 1	3.34

Alexander Scriabin (1872–1915)

Sonata No. 4 in F sharp major, Op. 30

22. I. Andante	2.49
23. II. Prestissimo volando	4.55
24. <i>Tragic Poem</i> , Op. 34	3.17
25. <i>Waltz in A flat major</i> , Op. 38	6.26
26. <i>Etude in B flat minor</i> , Op. 8 No. 11	3.56

Sergei Rachmaninoff (1873–1943)

Two Moments Musicaux, Op. 16

27. No. 5 in D flat major	3.12
28. No. 2 in E flat minor	3.03

Total time: 59.35

Vladimir Sofronitsky, *piano*

Recorded at the Small Hall of the Moscow Conservatory, November 18, 1959 (1–21),
May 13, 1960 (22–28).
Sound supervisor – T. Badeyan

Disc 4

Wolfgang Amadeus Mozart (1756–1791)

1. <i>Fantasia in C minor</i> , KV 396	7.13
--	------

Franz Liszt (1811–1886)

2. <i>After a Reading of Dante</i> , a sonata-fantasia from the cycle <i>Years of Pilgrimage. Italy</i> , No. 7	14.57
--	-------

Claude Debussy (1862–1918)

3. <i>Serenade for the Doll</i> from the piano suite <i>Children's Corner</i> , No. 3	2.23
---	------

Anatoly Lyadov (1855–1914)

4. <i>The Musical Snuffbox</i> , a little waltz in G minor, Op. 32	1.50
--	------

Sergei Prokofiev (1891–1953)

5. <i>Sarcasms</i> , Op. 17 No. 5	2.21
-----------------------------------	------

Sonata No. 7 in B flat major, Op. 83	
6. I. Allegro inquieto – Andantino – Allegro	7.18
7. II. Andante caloroso	5.30
8. III. Precipitato	3.14

Dmitri Shostakovich (1906–1975)

Preludes and Fugues, Op. 87

9. No. 9 in E major	4.22
10. No. 3 in G major	3.08

Total time: 52.42

Vladimir Sofronitsky, *piano*

Recorded at the Grand Hall of the Moscow Conservatory, November 26, 1951 (1–5);

at the Scriabin Memorial Museum, 1955 (6–10).

Sound supervisor – T. Badeyan

Disc 5

Alexander Scriabin (1872–1915)

1. Sonata No. 8 , Op. 66	12.48
2. Sonata No. 5 , Op. 53	11.08
3. Sonata No. 9 , Op. 68	7.52
4. Sonata No. 10 , Op. 70	11.18

Preludes

5. E minor, Op. 11 No. 4	1.28
6. B minor, Op. 13 No. 6	1.21
7. C sharp minor, Op. 9 No. 1	2.30
8. C sharp minor, Op. 11 No. 10	1.00
9. F sharp major, Op. 16 No. 5	0.33
10. A flat major, Op. 11 No. 17	0.38
11. E flat major, Op. 11 No. 19	1.04

12. C minor, Op. 11 No. 20	1.00
13. F major, Op. 11 No. 23	0.37
14. The Mask , Op. 63 No. 1	0.57
Two Poems , Op. 32	
15. No. 2 in D major	1.42
16. No. 1 in F sharp major	3.07
Two Poems , Op. 69	
17. No. 1	1.44
18. No. 2	1.13
19. Mazurka in F sharp major , Op. 40 No. 2	1.15
20. Etude in D sharp minor , Op. 8 No. 12	2.23

Total time: 66.13

Vladimir Sofronitsky, *piano*

Recorded at the Small Hall of the Moscow Conservatory, June 8, 1958 (1, 2),
January 8, and February 2, 1960.

Sound engineers: G. Dudkevich (4–6, 10–18), G. Salimova (7–9, 19, 20)

Sound supervisor – T. Badeyan (1–3)

Remastering – M. Pilipov

Editor – P. Dobryshkina

Consultant – A. Miroshnikov

Design – O. Svetlichny

Translation: N. Kuznetsov (eng.), N. Ryndina (fr.)

Disc 6 (DVD)

“**Geniuses: Vladimir Sofronitsky**,” a film by Andrei Konchalovsky (2007, 44 min.)

Screenplay by Andrei Konchalovsky

Directed by Andrei Konchalovsky

Directors of photography: Igor Ryabtsev, Dmitri Koval and Igor Skromny

Disque 1

Robert Schumann (1810–1856)

Fantaisie pour piano en do majeur, op. 17

1. I. Durchaus phantastisch und leidenschaftlich vorzutragen 11.44
  2. II. Mässig. Durchaus energisch 7.45
  3. III. Langsam getragen. Durchweg leise zu halten 9.17
- « *Etudes symphoniques* », op. 13, op. posth.
4. Thema 1.20
  5. Etude I 1.08
  6. Variation I 0.45
  7. Etude II 1.46
  8. Etude III 0.51
  9. Etude IV 0.52
  10. Etude V 0.32
  11. Variation IV 1.34
  12. Etude VI 0.43
  13. Etude VII 0.46
  14. Variation II 1.52
  15. Variation V 1.46
  16. Etude VIII 1.35
  17. Etude IX 0.35
  18. Etude X 0.41
  19. Etude XI 2.25
  20. Etude XII 6.18
  21. « *Arabesque* », op. 18 ..... 6.08

Durée totale : 60.35

Vladimir Sofronitsky, *piano*

Enregistrement effectué à la Petite salle du Conservatoire de Moscou le 18 novembre 1959.
Technicien opérateur du son – T. Badeyan

Disque 2

Wolfgang Amadeus Mozart (1756–1791)

1. **La Fantaisie en do mineur**, KV 475 ..... 11.09

Franz Schubert (1797–1828)

2. **Impromptu en sol bémol majeur**, op. 90 n° 3 ..... 5.56
3. **Impromptu en la bémol majeur**, op. 90 n° 4 ..... 7.04

Robert Schumann (1810–1856)

Sonate n° 1 en fa dièse mineur, op. 11

4. I. Introduzione. Un poco Adagio – Allegro vivace 10.04
5. II. Aria 2.55
6. III. Scherzo e intermezzo. Allegro 4.19
7. IV. Finale. Allegro un poco maestoso 10.43

Frédéric Chopin (1810–1849)

Deux nocturnes, op. 15

8. n° 2 en fa dièse majeur 3.20
  9. n° 1 en fa majeur 4.22
10. **Scherzo n° 1 en si mineur**, op. 20 ..... 9.51
11. **Scherzo n° 2 en si bémol mineur**, op. 31 ..... 9.04

Durée totale : 78.58

Vladimir Sofronitsky, *piano*

Enregistrement effectué lors du concert à la Petite salle du Conservatoire de Moscou le 13 mai 1960.
Technicien opérateur du son – T. Badeyan

Disque 3

Robert Schumann (1810–1856)

« *Carnaval* », op. 9

1. Prélude	2.14
2. Pierrot	0.56
3. Arlequin	1.08
4. Valse noble	1.05
5. Eusebius	1.25
6. Florestan	0.57
7. Coquette	0.57
8. Réplique. Sphinx	0.59
9. Papillons	0.35
10. A.S.C.H. – S.C.H.A: Lettres Dansantes	0.48
11. Chiarina	0.54
12. Chopin	1.11
13. Estrella	0.21
14. Reconnaissance	1.49
15. Pantalon et Colombine	0.55
16. Valse Allemande. Intermezzo. Paganini	2.13
17. Aveu	0.49
18. Promenade	1.48
19. Pause. Marche des Davidsbündler contre les Philistins	3.45
20. « <i>Au soir</i> », Fantasiestücke n° 1, op. 12	3.08
21. <i>Romance</i> , op. 28 n° 1	3.34

Alexandre Scriabine (1872–1915)

Sonate n° 4 en fa dièse majeur, op. 30

22. I. Andante	2.49
23. II. Prestissimo volando	4.55
24. « <i>Poème tragique</i> », op. 34	3.17
25. <i>Valse en la bémol majeur</i> , op. 38	6.26
26. <i>Etude en si bémol mineur</i> , op. 8 n° 11	3.56

Sergueï Rachmaninov (1873–1943)

Deux moments musicaux, op. 16

27. n° 5 en ré bémol majeur	3.12
28. n° 2 en mi bémol mineur	3.03

Durée totale : 59.35

Vladimir Sofronitsky, *piano*

Enregistrement effectué à la Petite salle du Conservatoire de Moscou

le 18 novembre 1959 (1–21) et le 13 mai 1960 (22–28).

Technicien opérateur du son – T. Badeyan

Disque 4

Wolfgang Amadeus Mozart (1756–1791)

1. <i>Fantaisie en do mineur</i> , KV 396	7.13
---	------

Franz Liszt (1811–1886)

2. « *Après une lecture du Dante* », fantasia quasi sonata

du cycle « <i>Années de pèlerinage. Italie</i> », n° 7	14.57
--	-------

Claude Debussy (1862–1918)

3. « <i>Sérénade à la poupée</i> » de la suite pour piano « <i>Children's Corner</i> », n° 3	2.23
--	------

Anatoly Liadov (1855–1914)

4. « <i>Tabatière à musique</i> », valse plaisanterie en sol mineur, op. 32	1.50
---	------

Sergueï Prokofiev (1891–1953)

5. « <i>Sarcasmes</i> », op. 17 n° 5	2.21
--------------------------------------	------

Sonate n° 7 en si bémol majeur, op. 83

6. I. Allegro inquieto – Andantino – Allegro	7.18
7. II. Andante caloroso	5.30
8. III. Precipitato	3.14

Dmitri Chostakovitch (1906–1975)

Préludes et fugues, op. 87

9. n° 9 en mi majeur	4.22
10. n° 3 en sol majeur	3.08

Durée totale : 52.42

Vladimir Sofronitsky, *piano*

Enregistrement effectué lors du concert à la Grande salle du Conservatoire de Moscou le 26 novembre 1951 (1–5) et au musée Scriabine en 1955 (6–10).

Technicien opérateur du son – T. Badeyan

Disque 5

Alexandre Scriabine (1872–1915)

1. Sonate n° 8 , op. 66	12.48
2. Sonate n° 5 , op. 53	11.08
3. Sonate n° 9 , op. 68	7.52
4. Sonate n° 10	11.18

Préludes

5. en mi mineur, op. 11 n° 4	1.28
6. en si mineur, op. 13 n° 6	1.21
7. en do dièse mineur, op. 9 n° 1	2.30
8. en do dièse mineur, op. 11 n° 10	1.00
9. en fa dièse majeur, op. 16 n° 5	0.33
10. en la bémol majeur, op. 11 n° 17	0.38
11. en mi bémol majeur, op. 11 n° 19	1.04

12. en do mineur, op. 11 n° 20	1.00
13. en fa majeur, op. 11 n° 23	0.37
14. « Masque », op. 63 n° 1	0.57

Deux poèmes, op. 32

15. n° 2 en ré majeur	1.42
16. n° 1 en fa dièse majeur	3.07

Deux poèmes, op. 69

17. n° 1	1.44
18. n° 2	1.13
19. Mazurka en fa dièse majeur , op. 40 n° 2	1.15
20. Etude en ré dièse mineur , op. 8 n° 12	2.23

Durée totale : 66.13

Vladimir Sofronitsky, *piano*

Enregistrement effectué à la Petite salle du Conservatoire de Moscou le 8 juin 1958 (1, 2), le 8 janvier et le 2 février 1960.

Ingénieurs du son : G. Doudkevitch (4–6, 10–18), G. Salimova (7–9, 19, 20)

Technicien opérateur du son – T. Badeyan (1–5)

Remastering – M. Pilipov

Rédactrice – P. Dobrychkina

Consultant – A. Mirochnikov

Désign – O. Svetlichny

Traduction : N. Kouznetsov (angl.), N. Ryndina (fr.)

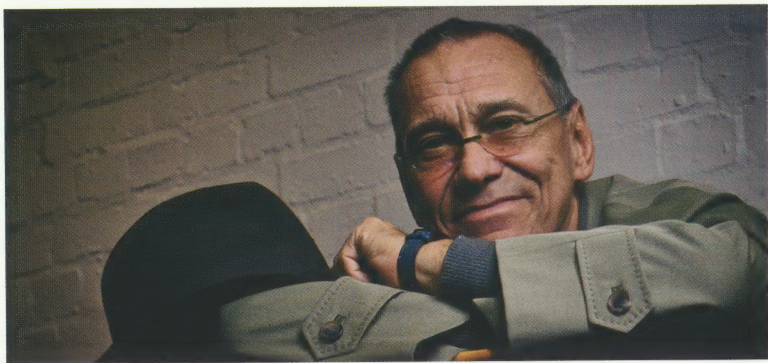
Disque 6 (DVD)

« **Les Génies : Vladimir Sofronitsky** », le film d' Andreï Kontchalovski (2007, 44 min.)

Scénario – Andreï Kontchalovski

Réalisateur – Andreï Kontchalovski

Directeur de la photographie : Igor Ryabtsev, Dmitri Koval et Igor Skromny

Андрей Сергеевич Кончаловский родился 20 августа 1937 г. в Москве в семье известных писателей Сергея Михалкова (1913–2009) и Натальи Кончаловской (1903–1988).

Режиссер театра и кино, сценарист. Народный артист России (1980). Награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени (1997). Офицер ордена Искусств и литературы Франции (2005), ордена Почетного легиона Франции (2010). Президент киноакадемии «Ника» (2013).

В 1952 г. окончил Центральную музыкальную школу. В 1957 г. – музыкальное училище при Московской консерватории. В 1957–1959 гг. учился в Московской консерватории по классу фортепиано. В 1965 г. окончил режиссерский факультет ВГИКа (мастерская М.И. Ромма).

Фильмы Кончаловского хорошо известны во всем мире и неоднократно удостоивались высоких наград на международных кинофестивалях. Первая короткометражка Кончаловского получила «Бронзового льва» на МКФ в Венеции (1962). В том же году фильм Тарковского «Иваново детство», в котором Кончаловский – соавтор

сценария, был удостоен «Золотого льва». Его фильм «Первый учитель» получил Кубок де Вольпи (за лучшую женскую роль) в Венеции (1966), кинолента «Сибиряда» (1979) была удостоена на МКФ в Каннах приза «Гранд Специаль». В 1986 г. фильм «Поезд-беглец» был номинирован на премию «Оскар» в разделе «Лучшая мужская роль/драма» (Джон Войт). Картина «Дом дураков» (2003) получила на МКФ в Венеции особый приз жюри и премию Детского Фонда ООН. На 71 МКФ в Венеции фильм Андрея Кончаловского «Белые ночи почтальона Алексея Тряпицына» (2014) был удостоен «Серебряного льва» – приз за лучшую режиссерскую работу.

Спектакли А.С. Кончаловского идут по всему миру: «Чайка» в парижском «Одеоне» (1987), в театре Моссовета (2004) и в Италии (2007), «Мисс Жюли» в театре на Малой Бронной (2005), «Король Лир» в варшавском театре «На Воли» (2006), «Дядя Ваня» в Италии и Прибалтике (2009), в Америке (2011), а также в театре Моссовета (2010).

А.С. Кончаловский известен и как постановщик опер и масштабных зрелищ. Им поставлены «Евгений Онегин» (1985) и «Пиковая Дама» (1990) П.И. Чайковского в Ла Скала и парижской Бастилии, опера С.С. Прокофьева «Война и мир» (2000, 2002, 2009) на сцене Мариинского театра в Санкт-Петербурге и в «Метрополитен-опера», «Бал-маскарад» Дж. Верди на фестивале в Парме и в Мариинском театре, музыкальное действо «Наша древняя столица» на Красной площади в честь празднования 850-летия Москвы (1997), зрелищное шоу в Санкт-Петербурге к 300-летию юбилею города (2003), опера М.П. Мусоргского «Борис Годунов» в Турине (Италия, 2010).

А.С. Кончаловский – автор множества статей и книг, таких как «Парабола замысла» (1977), «Белая сирень» (в соавторстве с Ю. Нагибиным, 2001), «Низкие истины» (1998), «Возвышающий обман» (1999), «Низкие истины: 7 лет спустя» (2006), сборника «На трибуне реакционера» (2007). Автор и режиссер телевизионных документальных циклов «Бремя власти» (2004, 2005), «Культура – это судьба» (2006), «Гении» (2003–2009), «Стоит вспомнить» (2008).

В 2003 г. основал «Продюсерский центр Андрея Кончаловского». Продюсерский центр создает телевизионные программы для ведущих телеканалов российского телевидения – НТВ, РТР, «Культура», «Звезда», продюсирует театральные постановки, выпуск книг и др.

Andrei Konchalovsky was born on 20 August 1937 in Moscow to a family of well-known writers Sergei Mikhalkov (1913–2009) and Natalia Konchalovskaya (1903–1988).

A renowned theatre and film director as well as a screenwriter, he was named People's Artist of Russia in 1980; awarded the Order of 4th Degree for Services to the Homeland in 1997; made a member of the National Academy for Cinematographic Arts and Science in 2002 and an officer of the Order of Arts and Letters of France in 2005 and was awarded the French Légion d'honneur in 2010. In 2013 he was named president of the NIKA Film Academy.

Konchalovsky finished the Central Music School and the Music College of the Moscow Conservatory in 1952 and 1957, respectively. From 1957 to 1959, he studied piano at the Moscow Conservatory. In 1965, he graduated from the directing department of the State All-Union Institute of Cinematography where he studied under Mikhail Romm.

Konchalovsky's films are very well known worldwide and have been awarded several prizes of international film festivals. His first short film was awarded the "Bronze Lion" at the Venice International Film Festival in 1962. In the same year, Andrei Tarkovsky's movie "Ivan's Childhood" co-scripted by Konchalovsky received the "Golden Lion". His film "The First Teacher" was awarded a Volpi Cup for the Best Actress in Venice (1966). His "Siberiade" (1979) was awarded a "Grand Special" Jury Prize at the Cannes International Film Festival. In 1986, Jon Voight who played in Konchalovsky's "Runaway Train" was an "Oscar" nominee for the best actor in a leading role. The movie "House of Fools" (2002) received the Grand Special Jury Prize at the Venice International Film Festival and the UN Children's Fund Award. "The Postman's White Nights" (2014) won the "Silver Lion" 71st Venice International Film Festival.

Andrei Konchalovsky's theatre productions have been staged around the world – "The Seagull" at the Odeon Theatre (Paris, 1987), at the Mossovet Theatre (2004) and in Italy (2007), "Miss Julie" at the Malaya Bronnaya Theatre (Moscow, 2005), "King Lear" at "Na Woli" (Warsaw, 2006), "Uncle Vanya" in Italy and

the Baltics (2009), the USA (2011) and at the Mossovet Theatre (2010).

Konchalovsky is known as a director of operas and large-scale performances. He has staged Tchaikovsky's "Eugene Onegin" (1985) and "The Queen of Spades" (1990) at La Scala and the Opéra Bastille, Prokofiev's "War and Peace" (2000, 2002 and 2009) on the stage of the Mariinsky Theatre in St. Petersburg and at the "Metropolitan Opera", Verdi's "Un ballo in maschera" at the Parma Music Festival and the Mariinsky Theatre, a musical event titled *Our Ancient Capital* in Red Square to celebrate the 850th anniversary of Moscow (1997), a spectacular show in St. Petersburg for the 300th anniversary of the city (2003), and Mussorgsky's "Boris Godunov" in Turin (Italy, 2010).

Konchalovsky is an author of numerous articles and books such as "Parabola of Concept" (1977), "White Lilac" (co-written with Yuri Nagibin, 2001), "Low Truths" (1998), "Elevating Deception" (1999), "Low Truths Seven Years Later" (2006) and "On the Stand of a Reactionary" (2007). He is an author and director of television documentary series "The Burden of Power" (2004, 2005), "Culture Is Destiny" (2006) and "Geniuses" (2003–2009), and "It Is Worth Remembering" (2008).

In 2003, he founded "Andrei Konchalovsky Studios" which creates TV programmes for the leading Russian channels such as NTV, RTR, "Culture" and "Star," and is also involved in theatre productions and publications of books, etc.

Andreï Kontchalovski est né le 20 août 1937 à Moscou, dans la famille d'écrivains de renom Sergueï Mikhalkov (1913–2009) et Natalia Kontchalovskaya (1903–1988).

Metteur en scène et réalisateur. Artiste du peuple de la Russie (1980). Il s'est vu décerner l'Ordre « Mérite pour la Patrie » de la IV classe (1997). Académicien de l'Académie nationale des arts et sciences du cinéma (2002). Officier de l'Ordre des sciences et des lettres (2005), Officier de la Légion d'honneur (2010). Président de l'Académie du cinéma Nika (2013).

En 1952, il a terminé ses études à l'Ecole centrale de musique, et en 1957 – à l'Ecole supérieure auprès du Conservatoire de Moscou. De 1957 à 1959 il a étudié le piano au Conservatoire de Moscou. En 1965, il a obtenu le diplôme de réalisateur de l'Institut national de cinématographie (la promotion de M. Romm).

Les films de Kontchalovski sont bien connus dans le monde entier, ils ont reçus de nombreux prix à des festivals internationaux de cinéma. Le premier court-métrage de Kontchalovski a obtenu le Lion de bronze du festival de Venise (1962). La même année, le film de Tarkovski « *L'Enfance d'Ivan* » dont le scénario a été en partie créé par Kontchalovski, a reçu le Lion d'or. Son film « *Le Premier Maître* » a obtenu la Coupe Volpi à Venise pour la meilleure interprétation féminine (1966), « *Sibériade* » (1979) a été récompensé par le Grand Prix Spécial du Jury à Cannes. En 1986, son film « *A bout de course* » a été nommé aux Oscars pour la meilleure interprétation masculine (Jon Voight). Le film « *La Maison de fous* » a reçu le Grand Prix du Jury à Venise, ainsi que le prix du Fonds des Nations-Unies pour l'Enfance. Au 71ème Festival de Venise le film de Kontchalovski « *Les Nuits blanches du facteur Alexei Triapitsyne* » (2014) a été récompensé par le Lion d'argent du meilleur réalisateur.

En tant que metteur en scène A. Kontchalovski a travaillé sur différentes scènes à travers le monde : « *La Mouette* » au Théâtre de l'Odéon à Paris (1987), au Théâtre Mossovet à Moscou (2004) et en Italie (2007), « *Miss Julie* » au Théâtre à Malaya Bronnaya à Moscou (2005), « *Le Roi Lear* » au Théâtre Na Woli à Varsovie (2006), « *Oncle Vanja* » en Italie et dans les pays Baltes (2009), aux Etats-Unis (2011), ainsi qu'au Théâtre Mossovet (2010).

A. Kontchalovski est également connu en tant que le metteur en scène d'opéras et de grands spectacles. Il a monté « *Eugène Onéguine* » (1985) et « *La Dame de Pique* » (1990) de P. Tchaïkovski à La Scala et à l'Opéra Bastille à Paris, l'opéra de S. Prokofiev « *Guerre et Paix* » (2000, 2002, 2009) sur la scène du Théâtre Mariinski à Saint-Pétersbourg et au Metropolitan Opera, « *Un Bal masqué* » de G. Verdi au Festival de Parme et au Théâtre Mariinski, le spectacle musical « *Notre ancienne capitale* » à la Place Rouge pour commémorer le 850ème anniversaire de Moscou (1997), un spectacle grandiose à Saint-Pétersbourg pour le 300ème anniversaire de la ville (2003), l'opéra de M. Moussorgski « *Boris Godounov* » à Turin (Italie, 2010).

A. Kontchalovski est l'auteur de nombreux articles et livres tels que « *La Parabole du dessein* » (1977), « *Les Lilas blancs* » (co-auteur avec I. Naguibine, 2001), « *Les Vérités basses* » (1998), « *Le Mensonge sublimant* » (1999), « *Les Vérités basses : 7 ans après* » (2006), ainsi que d'un recueil « *Sur la tribune d'un réactionnaire* » (2007). Il est auteur et réalisateur des cycles documentaires à la télévision, tels que « *Le Fardeau du pouvoir* » (2004, 2005), « *La Culture est un destin* » (2006), « *Les Génies* » (2003–2009), « *Il faut s'en souvenir* » (2008).

En 2003, il a fondé « *Andrei Konchalovsky Studios* ». « *Andrei Konchalovsky Studios* » réalise des programmes télé pour les chaînes principales de la télévision russe : NTV, RTR, Kultura, Zvezda, produit des spectacles, assure l'édition des livres etc.

Фирма «Мелодия» благодарит Музей А.Н. Скрябина за предоставленный фотоматериал:

- V. Софроницкий в Большом зале Ленинградской филармонии, 1953 г. (буклет, стр. 6)
- V. Софроницкий в Малом зале Московской консерватории (буклет, стр. 15; Диск 5)
- Портрет В. Софроницкого, 22 мая 1941 г. (обложка коробки)
- V. Софроницкий, фото П. Лобанова (Диск 1)
- V. Софроницкий за роялем в квартире Э.О. Визель, Ленинград, 1930-е гг. (Диск 4)
- V. Софроницкий, фото С. Мельника, 1940-е гг. (DVD)

Firma Melodiya thanks the Scriabin Museum for the featured photographic material:

- Sofronitsky at the Grand Hall of the Leningrad Philharmonic Society, 1953 (liner notes, page 6)
- Sofronitsky at the Small Hall of the Moscow Conservatory (liner notes, page 15; CD 5)
- A portrait of Vladimir Sofronitsky, 22 May, 1941 (box set cover)
- Vladimir Sofronitsky, photo by P. Lobanov (CD 1)
- Vladimir Sofronitsky at the piano at Emil Vizel's place in Leningrad, 1930s (CD 4)
- Vladimir Sofronitsky, photo by S. Melnik, 1940s (DVD)

La maison de disques Melodia remercie le Musée A. Skriabine d'avoir mis à sa disposition les photographies utilisées dans le projet :

- V. Sofronitsky devant un piano à queue dans la Grande salle de la Philharmonie de Leningrad, 1953 (livret, p. 6)
- V. Sofronitsky devant un piano à queue dans la Petite salle du Conservatoire de Moscou (livret, p. 15 ; Disque 5)
- Portrait de V. Sofronitsky, le 22 mai 1941 (couverture du coffret)
- V. Sofronitsky, photographie réalisée par P. Lobanov (Disque 1)
- V. Sofronitski devant un piano à queue dans l'appartement d'E. Vizel, Leningrad, les années 1930 (Disque 4)
- V. Sofronitsky, photographie réalisée par S. Melnik, les années 1940 (DVD)

- Андрей Кончаловский, фото Алекса Гусова, 2012 г. (буклет, стр. 34)
- Andrei Konchalovsky, photo by Alex Gusov, 2012 (liner notes, page 34)
- Andrei Kontchalovski, photographie réalisée par Alex Gousov, 2012 (livret, p. 34)